

Пихтовое масло

**против болезней суставов
и нервных расстройств**

Максим БАРИНОВ

**КЛАДОВЫЕ
ПРИРОДЫ**

Максим Баринов
Пихтовое масло против
болезней суставов и
нервных расстройств
Серия «Кладовые природы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41506774

Пихтовое масло против болезней суставов и нервных расстройств:

ISBN 978-5-9573-3439-2

Аннотация

Вы, наверное, замечали, что аромат пихты мгновенно улучшает настроение и обостряет чувства. Кроме того, благодаря уникальной способности легко проникать через клеточные мембраны, пихтовое масло активизирует обмен веществ в организме и стимулирует работу нервной системы. Со времен античности пихтовое масло славится своими непревзойденными целебными свойствами. Это не только мощный антисептик, но и прекрасное средство для лечения суставов. Лечебные препараты из пихты с успехом применяют для улучшения работы сердца, снижения артериального давления и очищения органов дыхания. Это средство помогает нормализовать уровень сахара в крови, восстановить работу желудочно-кишечного тракта. В книге вы найдете полезные советы и рекомендации по приготовлению и

применению лечебных препаратов из пихты, а также письма и отзывы людей, испытавших ее целебную силу на своем опыте.

Для широкого круга читателей.

Содержание

Введение	5
Глава 1	10
Хвойная красавица	10
Большое семейство	13
Чем богата пихта?	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Максим Баринов

Пихтовое масло против болезней суставов и нервных расстройств

Введение

Какие ассоциации вызывает у вас слово «пихта»? Попробую угадать: хвойный лес, тайга, свежий терпкий запах... А у меня пихта напрямую связана с детством. Дело в том, что дедушка мой (царство ему небесное!) жил на Алтае, и я к нему, будучи мальчишкой, почти каждое лето ездил. А таких пихтовых лесов, как на Алтае, вы нигде больше не найдете! Один только вид их меня буквально завораживал: я не мог оторвать глаз от могущественных крон, густой и бескрайней стеной встававших... из-за окна поезда, мчащего меня к деду. В это восторженное состояние я с головой погружался, как только мы въезжали на территорию Алтая, и оно уже не отпускало меня до конца каникул.

Дед жил в небольшой деревеньке. Как только я переступал порог его небольшого домика, я словно оказывался в сказке: деревянные стол, скамья, большая печка, нехитрая, но доб-

ротная утварь. Большая мохнатая собака во дворе, не привычные мне, городскому мальчишке, запахи в сенях и погребе. Впрочем, мне тогда было не до погреба: дни напролет я наслаждался деревенской жизнью, общением с местной ребятней и, конечно, лесными походами, в которые меня регулярно брал с собой дед.

Тайга плотным кольцом окружала деревню... Это вообще, кстати, характерная черта Урала, Алтая и дальше – Сибири, Забайкалья: леса занимают такие огромные территории, что присутствие людей здесь кажется случайным и даже совершенно лишним. Если вам приходилось ехать на поезде, скажем, из Москвы в Новосибирск или во Владивосток (целый кусок жизни – под стук колес!), вы наверняка, замечали: едешь день, два, три... И никаких знаков человеческого присутствия. Казалось бы, сколько лесов наших российских «съела» промышленность, на протяжении скольких веков осваивали люди Сибирь. А этим могучим лесам все ни почем! Как были непроходимыми и дремучими, так такими и остались. Маленькими, незначительными островками по сравнению с ними кажутся такие города, как Екатеринбург, Томск, Новосибирск, Красноярск, Чита... Но я отвлекся.

Впечатлений от каникул с дедом мне хватало на весь год. Я до сих пор помню ни с чем не сравнимые ощущения: чуть сырая земля под босыми пятками, холодная вода из умывальника, обжигающая лицо ранним утром, хвойный запах. Да! Этот проникающий до самых глубинных клеточек аро-

мат – им было пропитано все в этой деревне: дома, вещи, густая борода деда. А наши с ним походы в «невую» тайгу (как местные называли непроходимые пихтовые леса) – там на каждом шагу подстерегали нас то опасности, то чудеса!

Волшебный запах пихты... Я прекрасно осознаю, что присутствие романтического ореола вокруг этого далеко не редкого дерева – во многом результат моих детских впечатлений. Но знаете, дело не только в этом. Я снова позволю себе небольшое отступление (да простит меня читатель!)

В прошлом году мне довелось быть в Крыму, в одном из курортных городков (не буду уточнять место, но уверяю: там были все или почти все). В один прекрасный день (а дни в Крыму прекрасны всегда, это не наши с вами северные строгие края) я пошел прогуляться по большому красивейшему парку. Завернул на какую-то из тропинок, углубился в чащу и вдруг – знакомый до боли аромат: пихта! Да, это была она, моя старая знакомая. Помню, я несказанно обрадовался. Конечно, это были не те могучие леса, в которых довелось мне побывать в детстве, но насыщенная зелень, крепкий, надежный ствол и, главное, ни с чем не сравнимый хвойный аромат – все это живо напомнило мне деда, его «пихтовую» бороду, домик, неторопливые речи...

В парке я бродил ежедневно, жертвуя порой даже ласковой морской водой. Чувствовал, как насыщаюсь этим живительным воздухом, насквозь пронизанным запахом пихты. Благодарные легкие раскрывались, освежались, очищались

от городского смога, который, как мне кажется, «культурными слоями» покрывает стенки внутренних органов всех жителей мегаполисов. Однажды я встретил служителя парка, который согласился на время стать моим проводником по этому растительному заповеднику. Конечно же, я не мог не расспросить его поподробнее о своей любимице – пихте. И он много поведал мне об этом удивительном дереве.

Когда я уезжал (все хорошее когда-нибудь кончается), он подарил мне небольшой пузырек с эфирным маслом – концентратом запаха пихты и ароматическую лампу. Знаете, наверное, такое устройство: керамическая чашка, свеча на дне, сверху – вода с несколькими каплями масла. И я теперь частенько, придя домой (уставший, с тяжелой головой и целым роем напряженных мыслей), пользуюсь своим крымским подарком, и аромат пихты тотчас же распространяется по всей квартире, прочищая тело. И душу, конечно же, тоже...

Эта книга – о пихте. О том самом дереве, с которым у меня связано столько хороших воспоминаний. Вообще написать об этой хвойной красавице я решил еще в Крыму и внимательно ловил каждое слово служителя парка во время наших с ним прогулок. Кое-что я даже записывал в свою книжечку. Его рассказы, информация из книг, подаренных мне, а также материал, который я собрал самостоятельно, – все это вошло в настоящее издание. Основной акцент я, конечно же, сделал на целебных свойствах пихты. Почему это дерево считается целебным, какие болезни оно лечит, в ви-

де каких лекарственных препаратов используется, насколько эффективна «пихтовая» терапия, – обо всем об этом читайте в данной книге.

Глава 1

Знакомьтесь: пихта

Хвойная красавица

Когда, прогремев грозами и обдав медовым духом, уходит лето, зелень меркнет. И смешанные леса, до того ровно зеленые, вдруг открывают темную зелень хвойных деревьев. Летом их просто не замечали: все ведь было зеленым! Осенью рядом с ними еще ярче горят клены, и береза сорит им под ноги мелким желтым листом. Зимой же хвойные породы властвуют безраздельно.

Зайдите в любой парк где-нибудь за чертой города: среди одинаково обнаженных деревьев, присыпанных снежной порошей, прозрачных и одноцветных, глаз невольно отыскивает зелень игольчатых лап. Зимой эти цветные пятна и уходящие вверх узкие, точно мачты, кроны елей и пихт организуют пространство парка – на них практически держится рисунок парка, его планировка, структура.

Самая богатая, можно сказать, царская шуба – у пихты, а «фигура» ее отличается особой грациозностью и стройностью даже среди хвойных. Недаром это дерево культивировали в парках с незапамятных времен. Сажают чаще сибирь-

скую пихту, предпочитая ее другим видам за выносливость.

Сибирскую пихту можно найти на территории, занимаемой сибирскими лесами, чаще вместе с елкой, сосной или лиственницей, но есть также и самостоятельные насаждения. Горные склоны и берега рек в Кузнецком Алатау, Салаирском кряже, на северных отрогах Алтая одеты густыми, местами непроходимыми пихтовыми лесами – это так называемая «невая» тайга.

Прежде такие леса занимали большие площади, но после того как по ним прошелся топор и полыхнули пожары, их стало меньше: появились плешины, заросшие березой или осиной. Лесные поляны (тоже след человека), березняки и осинники в черной тайге поражают пышностью трав: дельфиниумы и акониты с султанами синих цветов, борщевики и дягили с зонтами (чуть не с колесо размером) белых, пахнущих медом цветов, молочаи, малиновые вечерницы поднимаются выше двух метров. Своей мощью они превосходят даже урманы в поймах сибирских рек. Урманы тоже поражают своей мощью и диким величием. Именно они создали славу темным и дремучим сибирским лесам, где «человеку не проехать, зверю не пробраться, птице не пролететь». Вековые деревья в урмане растут хаотически, на земле всюду повалившиеся стволы, гниющие сучья и валежник, среди которых робко поднимаются хилые молодые деревца, а где светлее – кустарники и гигантские травы.

Такой буйный рост возможен только на богатых почвах, с

обильным перегноем и хорошо увлажненных. Именно такую землю любит пихта. Ее исключительная теневыносливость позволяет ей густо расти, образуя плотно сомкнутые насаждения. Под пологом пихты располагаются только мхи, иной раз папоротники. Буйное высокотравье на случайных полянах показывает, насколько сильным сдерживающим фактором в черневой тайге служит пихта: в ее тени чахнет даже собственное потомство, а без нее травы стоят стеной.

Большое семейство

Род пихты объединяет более сорока видов. Несколько из них растет и в нашей стране: цельнолистная, сахалинская, Нордманна, сибирская и др.

Пихта Нордманна (горы Кавказа) – крупнейшая и красивейшая из всех видов пихт. Своей мощью она уступает только белой пихте, растущей в Европе (ее рост – 65 м, ствол 2–5 м в окружности). Ощущение торжественности, значительности охватывает, едва ступишь в лесную тень пихты Нордманна, которую зовут часто просто кавказской.

Среди зарубежных одна из самых эффектных – пихта Вэбба. В восточных Гималаях это дерево поднимается по склонам выше 4000 метров над уровнем моря. Внешне этот вид дерева отличается от других своих «собратьев»: он не имеет узкого конуса, присущего всем другим видам пихты. Причина заключается в особых природных условиях, в которых произрастает пихта Вэбба. Высоко в горах дерево теряет пышность: холод угнетает его и даже уродует. Когда повреждается верхушечная почка, побег продолжает расти вверх из боковой почки. Образуется как бы ступенька на осевом побеге, верхушка дерева становится похожей на узкую четверку или винтовку с примкнутым штыком. Такую форму роста и называют байонетной (от фр. байонет, что означает «штык»).

Пихты байонетной формы образуют верхнюю границу леса. Здесь холодно, сыро и почти всегда пасмурно. Облака, наплывающие друг на друга, плотно окутавшие все вокруг серым мокрым туманом, скрывают пихтовый лес; лишь временами деревья проступают нечетким контуром и вновь тают. Вдруг опять появляются, придвигаются вплотную, обступают чернеющими канделябрами...

В северной умеренной зоне России произрастает 8 видов пихты. Пихта сибирская занимает северо-восток европейской части, Урал, Западную Сибирь – от полярного круга до Алтая, Восточную Сибирь, Забайкалье. Иногда ее можно встретить и в горах Казахстана (Джунгарский Алатау). Это дерево может прекрасно существовать на высоте до 2300 м над уровнем моря. Пихта образует как чистые, так и смешанные (пихтово-еловые) насаждения. Может выращиваться за пределами естественного ареала как декоративная порода (кстати, вот как стала возможна наша встреча в крымском парке).

Предпочитает богатые почвы, избегает заболоченных и сильно увлажненных земель. На бедном песчаном грунте не растет. Теневынослива и очень холодостойка, но при этом страдает от весенних и осенних заморозков. Очень чувствительна к дымовым газам. Ветроустойчива, так как имеет глубокую стержневую корневую систему. В отличие от большинства хвойных деревьев, пихта хорошо переносит подрезку и может использоваться для возведения живых изгородей

(поэтому она так популярна в парковом искусстве). Плохо переносит загрязнение воздуха, неустойчива к огню, но хорошо растет в сельской местности.

Чем богата пихта?

Ствол пихты одет тонкой гладкой серой корой. Она не может защитить дерево от огня, и в пожары пихта сильно выгорает. Кора молодых пихт пронизана смоляными ходами, которые, переплетаясь, образуют смоляные «желваки», заметные снаружи по небольшим отчетливым бугоркам. Ствол этого дерева прямой и стройный, однако у старых деревьев в основании достигает толщины более метра. Крупные сучья на нем располагаются мутовками, как у ели, а, кроме того, есть еще и мелкие ветви вне мутовок. В первые годы жизни дерева боковые побеги бывают иногда длиннее верхушечного, но когда ветви соседних деревьев сомкнутся, вершинный побег в погоне за солнцем быстро обгоняет боковые, и крона становится узкопирамидальной. Такой остроконечной она и остается, потому что верхушечный побег активно растет почти в продолжение всей жизни дерева.

Побеги пихты похожи на узкий гребень: их одевает хвоя, сидящая в два ряда. Хвоинки – узкие (шире, однако, чем у ели) плоские листья с тупым кончиком и потому мягкие на ощупь. Сверху темно-зеленые и глянцевитые, снизу они бледнее. Хвоя пихты живет от 8 до 15 лет. Чем холоднее климат, тем дольше ее «век».

В тайге пихта «зацветает» обычно на 60–70-м году жизни, а выросшие на просторе отдельно стоящие деревья, не знаю-

щие дефицита солнца, – на 30-м и даже ранее. К осени того же года созревают шишки. В отличие от еловых, они обращены всегда вверх и столь добросовестно и щедро запечатаны смолой, что не только дождь, но и просто сырость в них не проникают. Созрев, шишка рассыпается. Чешуи вперемишку с золотистыми крылатыми семенами дождем осыпаются с дерева на землю и в урожайный год устилают ее сплошь. А на ветвях еще долго топорщатся стержни от облетевших шишек: светлые, прямые, они торчат среди зелени, будто догоревшие рождественские свечи, которые забыли убрать.

Бурые угловатые семена пихты очень пахучи. Всхожесть их сохраняется не более двух лет. Они похожи на пихтовую хвою, только их белые полоски располагаются не на нижней, как у взрослых растений, а на верхней их стороне. Первый десяток лет пихта растет очень медленно, затем прибавляет темп. Предельная высота для сибирской пихты – 30 метров, предельный возраст – 300 лет.

Древесина пихты, лишенная смоляных ходов, мягкая и легкая, используется для целлюлозно-бумажного производства. Из нее делают и некоторые музыкальные инструменты: древесина пихты известна своими резонансными свойствами. Но в основном ее используют как строительный материал, хотя ценится она меньше, чем другие хвойные породы. В Сибири в прежние времена пихтой крыли в деревнях крыши.

Ценится и «пихтовая лапка» – одетые хвоей концы молодых побегов. Из лапки извлекают эфирное масло, из кото-

рого получают камфору, столь ценную в медицине, технике, парфюмерии. Содержание эфирного масла в пихте может подниматься до 2 % и даже выше (это зависит от возраста и условий жизни дерева).

Помимо эфирного масла, лапка содержит немало аскорбиновой кислоты (витамин С) и служит сырьем для ее получения. Отваром пихты, так же как и сосны, в войну спасались от авитаминоза.

Народная медицина использует хвою пихты, в первую очередь, как замечательное противоцинготное средство. Отвар молодой хвои пихты пьют при заболеваниях почек и мочевого пузыря.

Хвоя пихты – хорошее средство для ванн и бани. Пихтовый веник обладает большей целебной силой. Пихтовые хвойные ванны особенно рекомендуются при ревматизме. В целом же такие ванны полезны всем – как общеукрепляющие, гигиенические, лечебные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.